

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Больничная история (инфантилизм). Часть 4

Медсестра скрестила руки на груди, выжидая на меня уставившись.

- Чего ты ждешь? - строго спросила она, по прежнему стараясь говорить шепотом, - Забыл, зачем нужен горшок? Быстренько спускай трусы и писай!

- Не хочу в горшок, как маленький! - заявил я, еле сдерживая слезы.

- А ты значит уже большой? - насмешливо посмотрела на меня Оля, - И как, интересно, такой большой мальчик умудрился во время дневного сна описаться?

Послышалось сдержанное девчоночье хихиканье. "Успела всех разбудить"; - понял я, покраснев от мысли, что все девчонки в палате теперь наблюдают, как медсестра уговаривает меня сходить на горшок.

- Ну? - выжидая уперла руки в бока Оля, - Сам спустишь трусы или тебе помочь?

Я не выдержал и горько заплакал от обиды на бесцеремонную медсестру.

- Что с мальчишкой опять случилось? - послышался заспанный Наташин голос, - Чего он ревет? Снова что ли мокрый?

Послышался дружный смех.

- Не хочет писать в свой горшок, - пояснила Наташе Юля, - Медсестра его уже минут пять уговаривает.

- Подумаешь, пять минут, - усмехнулась Света, - Моего маленького племянника иногда по полчаса приходилось уговаривать. Мальчиков знаете как трудно приучать к горшку.

- Ага, я тоже слышала, что мальчики поздно начинают ходить на горшок, - согласилась Анжелла.

- Некоторые даже в семь лет с горшком не дружат, - подчеркнуто нейтральным тоном сказала Алёна и все девчонки дружно расхохотались.

- Ему похоже мочить штанишки больше нравится, - заметила Света, вызвав новый взрыв хохота.

- Девочки, между прочим, абсолютно правы, - сказала мне медсестра, - В самом деле, сколько мне еще уговаривать тебя, как малыша?

- Малышей по-другому уговаривают, - со смехом сказала Света и начала издевательски сюсюкать, - Пись-пись-пись. Давай, зайныка, не надо терпеть. Снимай трусишки и писай в горшочек. Ты же не хочешь утром проснуться в мокрой постели.

Слушающие Свету девчонки начали тихонько хихикать.

- Тихо! - сердито шикнула на них медсестра, - Если такие умные, сами его до утра и уговаривайте. Кстати могли ради приличия притвориться, что спите. А ну-ка быстренько отвернулись! И чтоб ни единого звука!

Подождав, когда девчонки отвернутся, Оля насильно спустила мне трусы до щиколоток. Я быстро прикрыл ладошками пах, не зная, куда деться от смущения.

- Давай, наполняй свой горшок! - приказала медсестра.

Я продолжал стоять перед горшком, тихонько всхлипывая от обиды. Оля уговаривала меня сходить на горшок еще пару минут, но так ничего и не добилась.

- Ничего, мы найдем способ бороться с твоим упрямством, - сказала она мне грозным тоном перед тем, как выйти из палаты.

Я облегченно вздохнул и, быстро натянув трусы, юркнул под одеяло.

Утром, раздав всем градусники, Оля снова проверила мою постель.

- Сухой, - усмехнулась медсестра, - Но все равно надо было ночью сходить на горшок.

Поворчав пару минут, что медсестер в больнице нужно слушаться, Оля от меня отстала. И горшок, к счастью, она мне больше не подсовывала.

После завтрака Олю сменила другая медсестра. Та, похоже, о моем горшке вообще ничего не знала. А вот девчонки в палате, наоборот, постоянно мне о нем напоминали. Они вообще мне в тот день проходу не давали: обзывали малышом, издевательски сюсюкали, даже соску где-то раздобыли.

Кое-как отбившись от попыток засунуть мне в рот пустышку, я уселся у открытого окна, еле сдерживаясь, чтоб не зареветь от обиды. Минут пятнадцать девчонки меня не трогали, но судя по их хитрым лицам и подозрительному шушуканью было ясно, что они затеяли что-то гнусное.

Предчувствие меня не обмануло. Началось все с очередной попытки усадить меня на горшок. Разумеется, пятиминутные уговоры снять штаны и сходить на горшок ни к чему не привели. Я подумал, что девчонки оставят меня в покое, но они со смехом повалили меня на ближайшую свободную кровать и принялись прямо в одежде пеленать в несколько простынь. Я отчаянно сопротивлялся и даже попытался позвать на помощь взрослых, но тут же получил в рот соску.

- Смотрите, какой ляля, - умилительно улыбнулась Света, закончив меня пеленать.

Я попытался выплюнуть соску, но Света не дала мне этого сделать. Единственное, что мне оставалось - это реветь от своего бессилия. Но самое ужасное, мне уже давно сильно хотелось писать. Я вообще после завтрака бегал в туалет каждые 10-15 минут. "Наверное дали мочегонное"; - с обидой подумал я, вспомнив несколько таблеток, которые медсестра заставила меня выпить после еды.

Пытаясь бороться с быстро усиливающимся позывом, я понял, что я не смогу долго терпеть и сделал новую попытку выплюнуть соску, чтобы объяснить девчонкам, что мне надо в туалет.

- Ш-ш! - улыбнулась Света, не дав мне избавиться от соски, - Грудные малыши не умеют разговаривать.

Чувствуя себя полностью беспомощным перед девчонками, я еще громче заревел.

- Какой рёва, - ласково улыбнулась Наташа.

- Сейчас потрясем погремушкой и успокоится, - захихикала Алёна, взяв в руки светло-голубую погремушку.

- А может Димуля хочет кушать? - принялась сюсюкать Света.

Я поморщился, увидев в руках у Светы детскую бутылочку с соской. "И где они всё это раздобыли? - недоумевал я, - Соску, погремушку и бутылочку... Интересно, что еще меня ждет";

- Не хочешь молочко? - улыбнулась Света, пару раз ткнув мне в рот детской бутылочкой, - Чего ты тогда так реवेशь? Болит животик? Наверно газики беспокоят.

Света присела на кровать и принялась массировать мне живот.

- Помассируем животик и все пройдет, - ласково приговаривала она.

Массаж пришелся на низ живота, резко усилив мой и без того нестерпимый позыв по маленькому. Не продержавшись и полминуты, я начал писать.

- Сразу затих, - сказала Настя.

- Неужели действительно болел живот? - улыбнулась Юля.

Продолжая вовсю мочить штаны, я с красным от стыда лицом представил реакцию девчонок, когда они обнаружат, что я описался.

- Ой, что это? - неожиданно вскрикнула Света, убрав руку с моих «пеленок».

- Очень подозрительное мокрое пятно, - захихикала Наташа.

- Ты что описался? - удивленно обратилась ко мне Света.

- Конечно описался! - засмеялась Настя.

- Ничего себе! - улыбнулась Юля, - Если на пеленках такое здоровое пятно, представляю, в каком состоянии у него штаны.

Девчонки снова захихикали - впрочем в этот раз как-то вяло и неуверенно. Было заметно, что они откровенно шокированы случившимся.

- И что теперь с ним делать? - тихо спросила Свету Наташа.

- Не знаю, - пожала плечами Света и ушла к своей кровати.

Вслед за Светой разбрелись по своим кроватям и все остальные. Я не знал, что мне делать.

Выплюнуть и соску и позвать медсестру? Продолжать лежать мокрым, пока меня не обнаружит кто-то из взрослых? Попытаться освободиться из пеленок самому? В голове беспорядочно роились мысли, а по щекам ручьями текли слезы.

- Что тут у вас происходит? - неожиданно услышал я голос Вали, заступившей на дежурство после ночной медсестры.

Я поднял глаза на стоящую в дверном проеме девушку в белом халате. В Валином взгляде сквозили недоумение и растерянность. Пару секунд она молча всматривалась в мое заплаканное лицо, а потом, вынув у меня изо рта соску, перевела взгляд ниже и пощупала меня в районе паха.

- Кто тебя так спеленал? - удивленно спросила медсестра, оглянувшись по сторонам.

В палате повисла тяжелая тишина.

- Что молчите? - повысила голос Валя, - Кто завернул мальчишку в эти простыни?

Валя обвела девчонок негодующим взглядом.

- Ну? - грозным тоном спросила она.

Девчонки продолжали испуганно молчать. Я заметил, что все, как по команде, повернулись в Светину сторону.

- Я знаю, Света, это твоих рук дело, - сказала Валя, остановив на Свете тяжелый взгляд.

- Мы только хотели с мальчишкой в грудного малыша поиграть, - принялась оправдываться Света, - Кто знал, что он описается.

- Что это за игры?! - негодуя спросила медсестра, - Он вам что, кукла? Ничего, сегодня Нина Петровна побеседует с твоими родителями.

- Светкиных родителей уже не в первый раз к зав. отделением вызывают, - шепнула Насте Юля.

Медсестра присела ко мне на кровать и принялась разворачивать «пеленки».

- Не плачь, солнышко, - ласково улыбнулась она, - Сейчас я освобожу тебя от этих простынь. Чувствуя себя рядом с Валею в безопасности, я немного успокоился и уже не ревел навзрыд, а просто тихонько всхлипывал.

- Господи, какие вы все злые, - вздохнула медсестра, продолжая разворачивать мои «пеленки», - Если сейчас, в седьмом-восьмом классе такие, даже подумать страшно, что будет, когда вырастете.

Полностью освободив меня от простынь, медсестра пощупала мне пах.

- А мокрый-то какой, - вздохнула она, - Ничего, сейчас я тебя помою.

Валя потянула меня за руку и, заставив встать с кровати, повела в ванную. Идя по длинному коридору в мокрых трико, мне хотелось провалиться под землю от стыда.

Зайдя в уже знакомую мне выложенную белым кафелем комнату, Валя сразу подошла к ближайшей ванне и включила оба крана. После этого медсестра быстро раздела меня догола. Несмотря на мою благодарность медсестре за спасение от злых девчонок, я все равно стеснялся стоять перед ней голышом.

- Не надо стесняться, - ласково улыбнулась Валя, разнимая мои ладони, которыми я прикрыл пах.

Стоя перед Валею с красным от стыда лицом, я размышлял, почему большинство медсестер на нашем этаже были юными практикантками.

- Залезай в воду! - скомандовала Валя, прервав мои размышления.

Я улегся в теплую воду. Полминуты в ванной царило молчание - я лежал в ванне, а Валя с улыбкой мной любовалась. Неожиданно отворилась дверь и в комнату зашли две девушки в белых халатах.

- Привет, Валька, - поздоровалась первая, - Купаешь мальчишку?

- Угу, - кивнула Валя.

- Такой хорошенький мальчонка, - улыбнулась вторая незнакомая медсестра, - Чего ты уложила его в ванну, как малыша? Я таких больших просто мою под душем.

- Пусть понежится пару минут в теплой водичке, - сказала Валя, - После всего, что он от своих соседок по палате натерпелся.

Валя принялась с возмущением рассказывать медсестрам про недавнюю выходку девчонок.

Лиза с Ниной - так звали вошедших медсестер - полностью ее поддерживали.

- Конечно скажи заведующей, - сказала Лиза, - Пусть разбирается с ее родителями.